

Сила музыки

Зуля Стадник

zulya.stadnik@mail.ru

На стене дома номер Семь прикрепили красивую мраморную табличку с надписью «Здесь живет великий композитор Стрункин».

- Подумаешь, - покосился дом номер Девять. – А у меня живет знаменитый баскетболист, так я же не кричу об этом на каждом углу.

- Это Мячиков со второго этажа, что ли, - вспомнил дом номер Четыре, - который еще всегда промахивается в урну?

Дом номер Девять насупился и покраснел.

- Знаете, братцы, - мечтательно заблестели окна Седьмого дома, - а я очень рад, что у меня живет Стрункин. Когда он играет, у меня появляется такое необъяснимо хорошее чувство внутри. Даже трубы сладко ноют, антенны дрожат, а по стенам бегут приятные мурашки.

- А ты не боишься, что Стрункин тебя бросит? – скрипнул балками дом номер Девять.

- Это отчего же? – вздрогнули стены Седьмого дома.

- Придет, увидит доску со своим именем и скажет себе: «Вот какой я великий, вот какой я чудесный, а живу непонятно где!»

- Как это непонятно, - зашевелились занавески, - вполне понятно...

- Ты стены свои видел? Они же обшарпанные, как будто об них неделю экскаваторы терлись. И крыша кривая, к тому же протекает.

- Только в сильный ливень, - виновато заморгали лампочки.

- Да этот Стрункин возьмет в охапку свое пианино и переедет отсюда в прекрасный девятиэтажный дворец на соседней улице!

У дома номер Семь поникла крыша, но он подобрал ее, испугавшись, что так выглядит совсем неприглядно.

Через некоторое время в переулке показался композитор Стрункин. Он бежал, размахивая руками и что-то напевая. Когда он приблизился к

Седьмому дому, тот попытался сделаться не таким обшарпанным и задорно вскинул вверх козырек подъезда.

Стрункин завернул за угол и, не рассчитав, на всей скорости врезался в доску со своим именем.

- Ой, ля-ля! – заверещал он, потирая шишку. – Вот она нужная нота!

И ринулся на второй этаж, к нотной тетради и своему любимому пианино.

- Мда, - качнул занавесками дом номер Девять, - твой Стрункин, наверное, и не замечает, какой ты потрепанный. Даже не увидел, что на доске его имя написано! Он, что, совсем слепой?

- Какой же он слепой? - подмигнул дом номер Четыре. – Ведь он-то никогда не промахивается в урну.

- Подумаешь!.. – забубнил Девятый дом, но Седьмой его больше не слышал, с замиранием ожидая звуков со второго этажа.

Композитор добрался до пианино и начал играть. У дома номер Семь от музыки сладко заныли трубы, задрожали антенны, а по стенам побежали приятные мурашки.

И в эти минуты ему казалось, что он самый прекрасный дом на земле.